

«Виттвреск»:

ДОМ,

как произведение искусства

Екатерина Дубровская

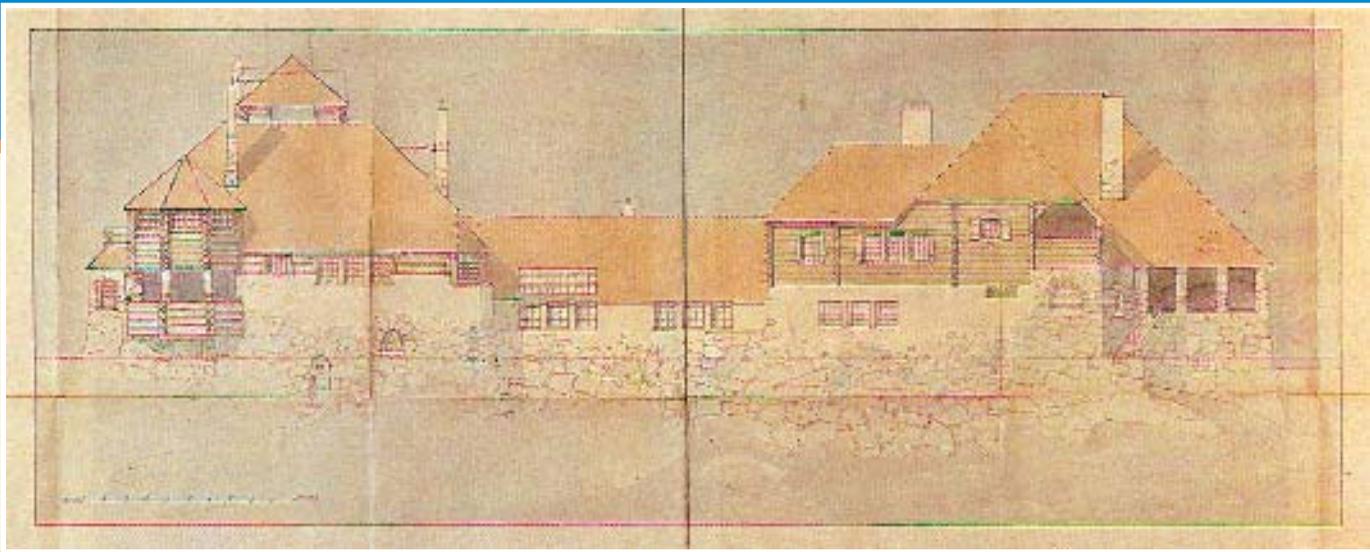
«Виттреск».
Вид на южное крыло главного дома со стороны озера.

Успех павильона Финляндии на Парижской Всемирной выставке 1900 года позволил создавшим его архитекторам – Элиелю Сааринену, Герману Гезеллиусу и Армасу Линдгрону – получить ряд солидных заказов у себя на родине. Часть денег, вырученных за исполненные работы, партнеры решили употребить для строительства собственного дома-студии. В результате, на вершине лесистой горной гряды на берегу озера Виттреск («Белое озеро»), что нахо-

дится примерно в тридцати километрах западнее Хельсинки, появилась загородная вилла или усадьба, представляющая комплекс зданий, мастерски «вписанных» в живописный ландшафт. «Виттреск» принес архитекторам подлинную славу. Он явился своего рода финалом в долгих поисках финскими зодчими типа деревянного загородного жилища, наиболее подходящего для северного климата. Финский павильон на Парижской Всемирной выставке и дом-

«Виттреск» принес архитекторам подлинную славу. Он явился своего рода финалом в долгих поисках финскими зодчими типа деревянного загородного жилища, наиболее подходящего для северного климата. Финский павильон на Парижской Всемирной выставке и дом-студия «Виттреск» были первыми законченными произведениями «национального романтизма», давшими мощный импульс развитию нового архитектурного течения в Финляндии.

← Армас Линдгрэн, Элиель Сааринен, Альбертина Эстман и Герман Гезеллиус.
Политехнический институт, архитектурный курс 1893 г.

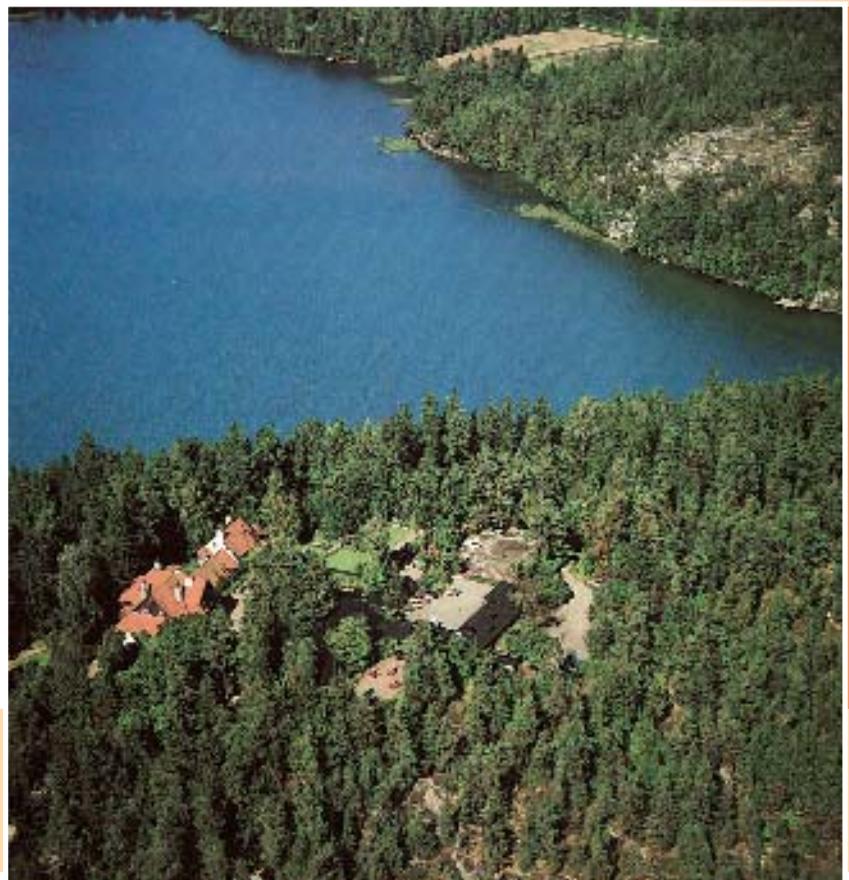
«Виттреск». Западный фасад главного дома со стороны озера.
Рисунок Элиеля Сааринена. 1902 г.
Тушь, акварель.

студия «Виттреск» были первыми законченными произведениями *«национального романтизма»*, давшими мощный импульс развитию нового архитектурного течения в Финляндии.

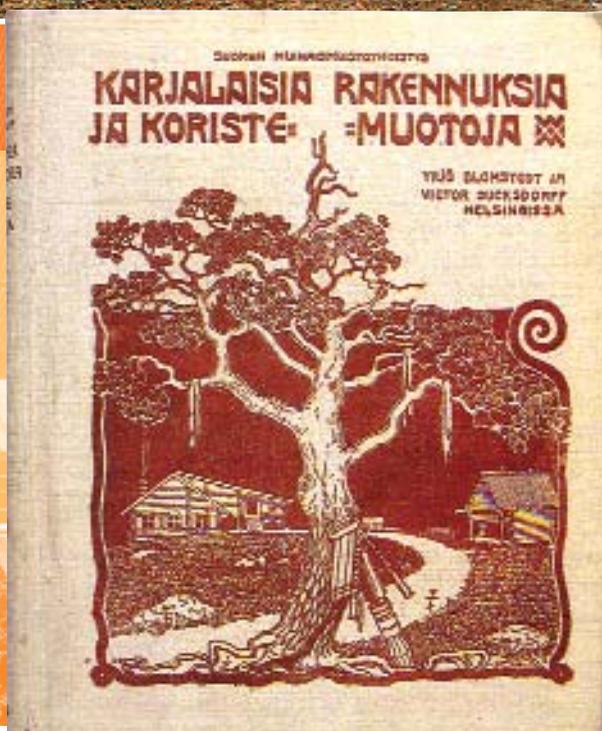
Выбор места для строительства дома-студии был обусловлен не только природными красотами, но и близким соседством с железной дорогой, по которой можно было довольно быстро добраться до столицы, что было немаловажно для архитекторов, вынужденных постоянно контролировать работу на строящихся объектах и поддерживать контакты с клиентами. Интересно, что молодые архитекторы не пожелали присоединиться к художественному сообществу, обосновавшемуся вокруг озера Туусула, к северу от Хельсинки. Их выбор пал на более изолированный лесистый район к западу от столицы. Возможно, им хотелось большего уединения и покоя, или свою роль сыграла исключительная красота пейзажа вокруг озера Виттреск.

По свидетельствам очевидцев, Элиель Сааринен и двое его близких друзей с интересом читали английский журнал «The Studio». Отдельные публиковавшиеся в нем проекты усадебных построек, вероятно,

и подсказали архитекторам образное решение их виллы на Белом озере. Хотя, с другой стороны, можно не сомневаться в том, что Сааринен, Гезеллиус и Линдгрэн, проектируя собственный дом-студию, также

Вид на «Виттреск» и его окрестности с птичьего полета.

«Виттреск». Вид на так называемый «малый дом» со стороны леса.

опирались и на карельскую традицию в деревянном зодчестве.

Общий замысел «Виттреска», как отмечал Э. Сааринен, был романтическим. Однако этот «романтизм» нельзя назвать «фальшивым», искусственно привнесённым; в данном случае он заявлял о себе открыто и правдиво, как выражение подлинной, естественной природы материала, который использовался с учетом окружающей постройку первобытной кра-

Обложка книги «Карельские здания и декоративные формы» (Хельсинки, 1900 г.)

«Виттреск». пляж и купальня. ➔
Фотография 1910-х гг.

«Виттреск». Вид на северное крыло главного дома с востока. Фотография 1910-х гг.

Гостиная в северном крыле главного дома во времена Линдгрена. Фотография 1902-1904 гг.

Внизу: Ирэн и Армас Линдгрэн с дочерьми.

Работы по строительству дома начались в 1902 г., сразу же после того, как архитектурное бюро «Arkkitehtitoimisto Gesellius, Lindgren, Saarinen» получило первый приз на конкурсе проектов здания Финского национального музея. Все трое архитекторов были еще очень молоды. Сааринену было только 27 лет, Гезеллиусу и Линдгрену – 28.

соты. *«Мы вернулись к природе материала и старались найти простой и честный путь его использования»*, – так писал в те годы Сааринен.

Работы по строительству дома начались в 1902 году, сразу же после того, как архитектурное бюро «Arkkitehtitoimisto Gesellius, Lindgren,

Saarinen» получило первый приз на конкурсе проектов здания Финского национального музея. Все трое архитекторов были еще очень молоды. Сааринену было только 27 лет, Гезеллиусу и Линдгрену – 28.

Прежде всего, пришлось заняться вырубкой деревьев на поросшем

лесом холме. Уже к августу 1902 года главный дом был подведен под крышу, а в 1903 году его начали обживать (Сааринен еще во время строительства проводил там много времени). Бревенчатые корпуса постройки, стоящие на кирпичных цоколях (позднее облицованных камнем), групп-

Герман Гезеллиус.

Матильда Гезеллиус (в девичестве Йюльден).

Предварительные эскизы Линдгрена свидетельствуют о том, что идея дома-замка, все постройки которого сгруппированы вокруг внутреннего двора, явно присутствовала в головах архитекторов. Так или иначе, но идея «древнего» деревянного замка отчасти нашла свое выражение в нарочитой массивности здания, отдельных «средневековых» деталях и исключительно природных строительных материалах.

пированы по одной оси и своей высотой соотнесены с перепадами неровного рельефа. Дополнительный живописный объем создают многочисленные лестницы, тер-

расы, балконы и эркеры. В силуэте здания доминирует высокая квадратная башня, завершенная маленькой надстройкой. В прежние времена башня еще имела и шпиль,

«Виттреск». Вид на главный дом с востока. Фотография 1910-х гг.

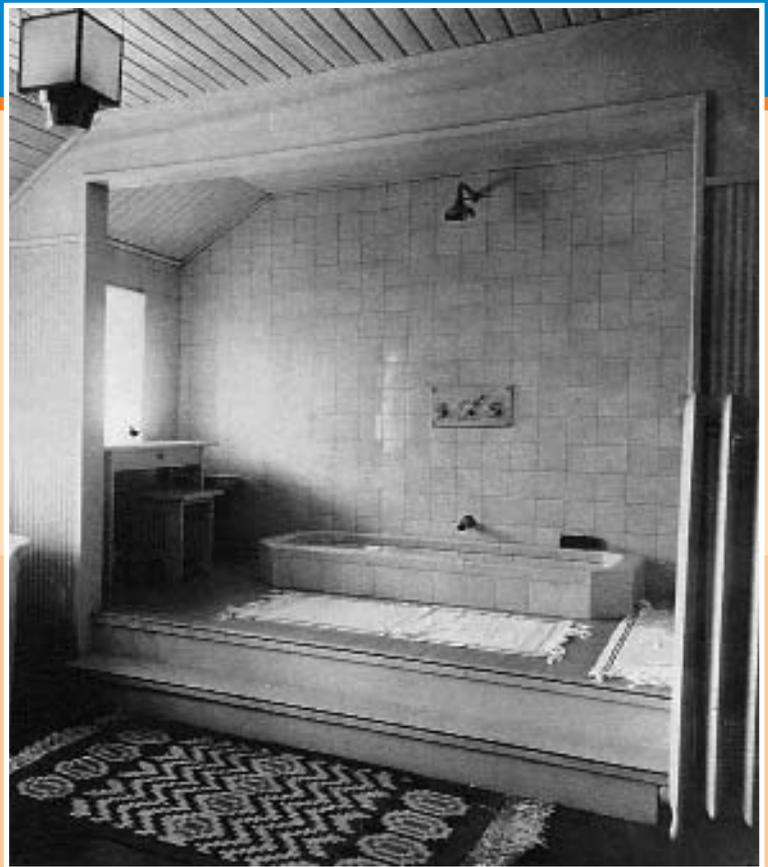

Интерьеры северного крыла главного дома тех времен, когда там жил Гезеллиус с женой. Фотографии 1910-х гг.

← Гостиная.

Ванная →
комната.

← Гостиная.

Внизу:
«Виттреск». Мастерская. Фотография после 1916 г.

«Виттреск». Вид на фронто́н южного крыла главного дома со стороны сада.

благодаря чему все сооружение походило на средневековый замок (верхушка башни со шпилем утрачена в результате пожара, случившегося на вилле в 1923 году).

Внутренний дворик, с его многочисленными цветущими кустарниками и зарослями дикого винограда, напоминает традиционный «собственный садик» при каком-нибудь средневековом замке. Предварительные эскизы Линдгрена свидетельствуют о том, что идея дома-замка, все постройки которого сгруппированы вокруг внутреннего двора, явно присутствовала в головах архитекторов. Так или иначе, но идея «древнего» деревянного замка отчасти нашла свое выражение в нарочитой массивности здания, отдельных «средневековых» деталях и исключительно природных строительных материалах.

Убранство интерьеров удачно дополняла и оригинальная по формам мебель, специально выполненная по чертежам самих архитекторов. Нужно отметить, что практически все в интерьерах виллы все сделано по авторским эскизам – мебель, текстиль, печи и печные изразцы, витражи в окнах, роспись потолков и чеканка. Мебелью и печами в основном занимался Сааринен.

В сущности, «Виттреск» представляет собой целый комплекс соединенных между собой отдельных зданий. Южное крыло занимала семья Сааринена, северное – Линдгрена. Между ними располагалась большая общая мастерская, имевшая дополнительный отдельный вход со двора. Для Гезеллиуса, на момент строительства еще неженатого, предназначалось так называе-

мое «малое здание», с сооружения которого и начались все строительные работы в 1902 году. Северное и южное крылья зданий абсолютно разные по планировке. Линдгрэн запланировал в своей части дома много небольших комнат, расположенных на разных уровнях. На основном этаже, куда можно было попасть через главный вход, находилась просторная гостиная с тремя

большими окнами, через которые открывался прекрасный вид на озеро. На этом же этаже была хозяйская спальня, детская и ванная комната, наличие которой в те времена еще считалось признаком роскоши. В цокольной части дома располагалась столовая и кухня, откуда можно было попасть на открытую террасу.

Спроектированное Саариненом южное крыло дома выглядит более приземисто благодаря большой крыше, которая перекрывает все помещения, также расположенные на разных уровнях. В отличие от Линдгрена, Сааринен сделал основным цокольный этаж: пол в гостиной находится практически на одном уровне с внутренним двором. Кухня и библиотека располагаются еще ниже. Благодаря отсутствию дверей во многих помещениях и разной высоте потолков эффект «перетекания» одного помещения в другое многократно усиливается.

«Виттреск». Гостиная в южном крыле главного дома.

Внизу:
Гостиная в южном крыле. Фотография 1910-х гг.

Слева:
Элиель Сааринен.

Справа:
Лоя Сааринен.

Внизу:
Элиель Сааринен с женой Лоей и детьми.

В гостиной привлекает внимание широкая лестница с гладкими деревянными «колоннами» из бревен. В южном крыле преобладают большие помещения с высокими потолками, тогда как в северном – небольшие комнаты.

Планировка дома-студии непосредственно увязана с функциональным назначением постройки, которая одновременно служила для архитекторов жилищем и рабочей мастерской. Во внутренней отделке также в основном применялось дерево. Отдельные помещения в доме были оформлены в «национальном духе», с использованием богатой орнаментики и эстетическим смыслом «обнаженных» балочных конструкций. Убранство интерьеров удачно дополняла и оригинальная по формам мебель, специально вы-

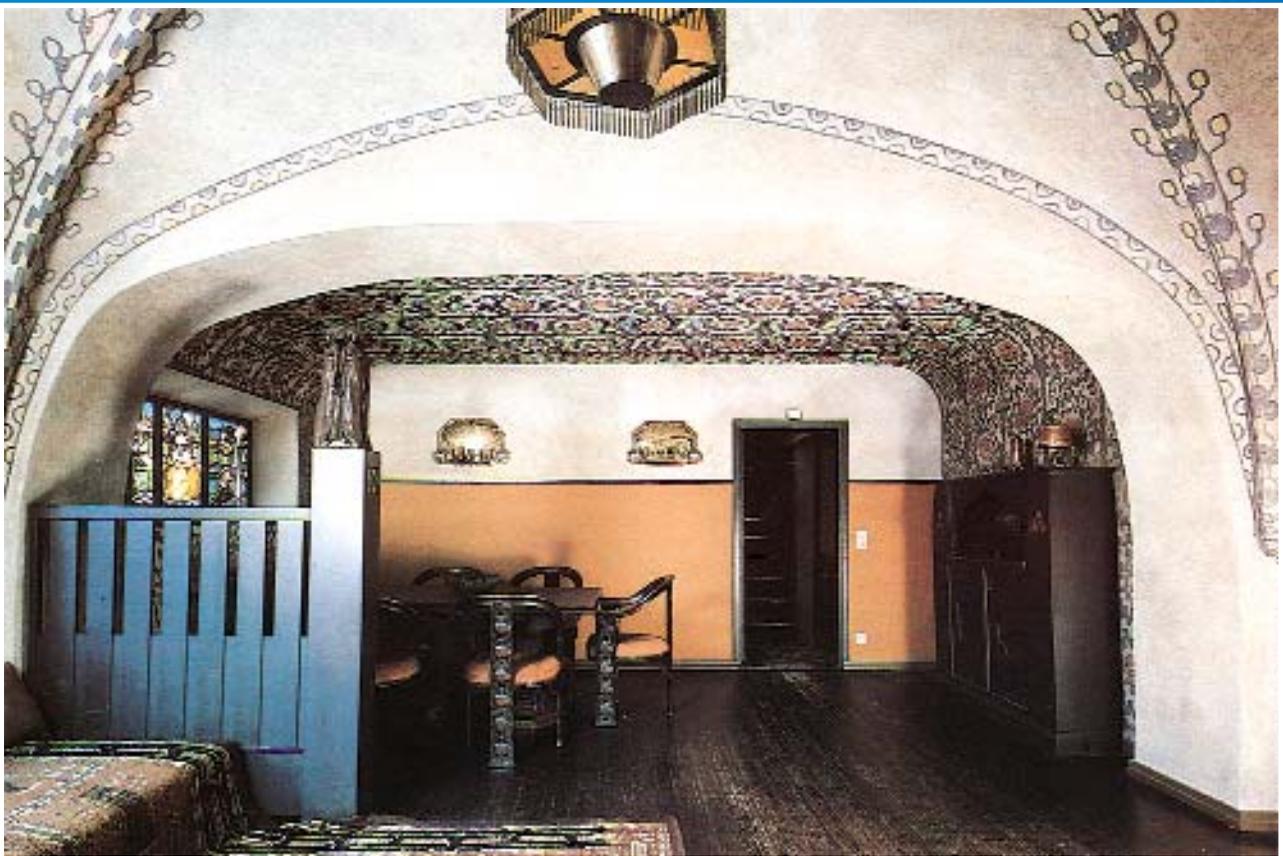
полненная по чертежам самих архитекторов. Нужно отметить, что практически все в интерьерах виллы все сделано по авторским эскизам – мебель, текстиль, печи и печные изразцы, витражи в окнах, роспись потолков и чеканка. Мебелью и печами в основном занимался Сааринен. Дизайнером тканей выступила его жена Лоя: вдохновленная традиционными народными вышивками и коврами «*рюйю*», которые еще называют «*одеждой стен*», она создала несколько замечательных образцов. Один из ее ковров – хитроумное продолжение дивана в столовой – едва ли не главная достопримечательность «Виттреска». Изразцовая плитка, которой облицованы печи в каждой комнате усадьбы, изготовлена по эскизам друзей прославленного трио – Луиса Спарре и Альберта

Финча. Возвращаясь к мебели, нельзя не сказать о той, которая была придумана специально для детской: миниатюрные шкафчики, столы и стулья не имеют ни одного острого угла, чтобы никто из малышей не набил себе синяков во время игры.

В архитектуре и декоре «Виттреска» заметны многие мотивы, характерные для эстетики 1890-х годов: художественная цельность каждого предмета искусства, стилистическое единство интерьера и экстерьера, природные мотивы, подчеркнутый интерес к материалам и фактурам. Несмотря на очевидные национальные черты в облике дома, «Виттреск» демонстрирует и явные англо-американские влияния. Арочные дверные

В доме-студии на берегу Белого озера архитекторы вместе с женами окончательно поселились в июне 1904 г. К тому времени брак Сааринена и Матильды Июльден уже распался. В марте того же года каждый из них вступил в новый союз: Сааринен женился на сестре Гезеллиуса Луизе (Лое), а Матильда вышла замуж за Германа Гезеллиуса.

«Виттреск». Столовая в южном крыле главного дома. Обеденная зона.

проемы, «тучные» приземистые колонны, обилие террас, крутые скаты черепичных крыш – характерные черты американских жилых домов 1880-х годов. Многие интерьеры созданы явно под влиянием шотландца Ричарда Нормана Шоу, а также англичан Чарльза Войси и М.Х. Бейлли Скотта. Не обошлось здесь и без знаменитого Красного дома Уильма Морриса и всего творческого наследия мастеров «Движения искусств и ремесел».

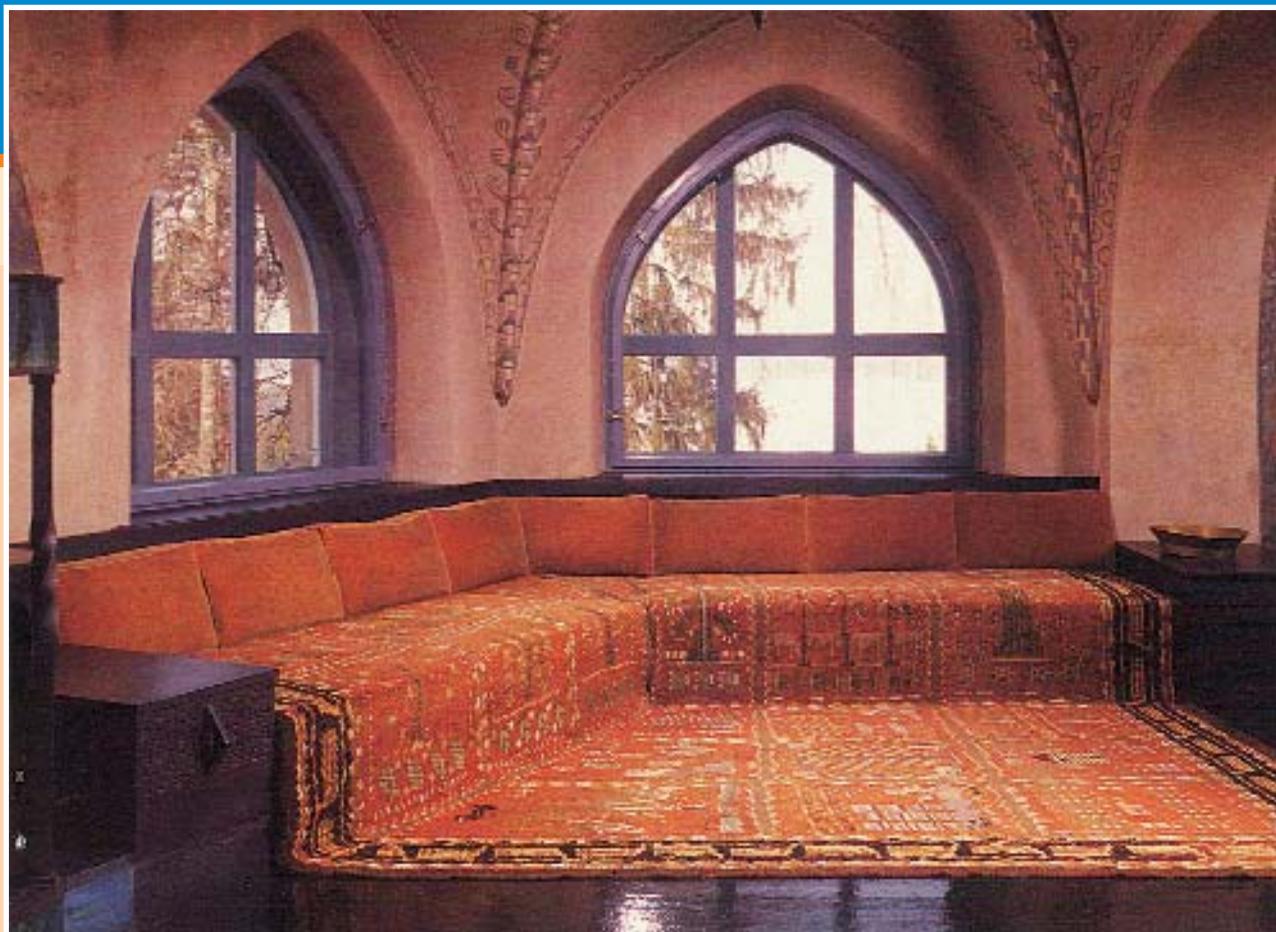
Особенность «Виттреска» еще и в том, что он постоянно видоизменялся. Творческий процесс, кипевший в совместной мастерской трех архитекторов, отражался и на облике самого дома. В какой-то степени в «Виттреске» архитектура превратилась в некий символический образ творческого поиска, кульминацией которого стало зримое воплощение опыта национального самосознания.

В доме-студии на берегу Белого озера архитекторы вместе с женами окончательно поселились в июне 1904 года. К тому времени брак Сааринена и Матильды Йюльден уже распался. В марте того же года каждый из них вступил в новый союз: Сааринен женился на сестре Гезеллиуса Луизе (Лое), а Матильда вышла замуж за Германа Гезеллиуса.

Идея совместного проживания просуществовала недолго. Уже на рубеже 1904-1905 годов архитектурное бюро «Arkkittehtitoimisto Gesellius, Lindgren, Saarinen» прекратило

Внизу:
Ковер «рюйю». Рисунок Элиела Сааринена. 1920 г. Тушь, акварель.

свое существование. Творческие разногласия между бывшими друзьями начались в 1904 году во время конкурса на здание Центрального железнодорожного вокзала в Хельсинки (конкурс выиграл Сааринен). В январе 1905 года Армас Линдгрэн, назначенный в 1902 году арт-директором Центральной школы прикладного искусства (сейчас – Художественно-промышленный университет), вместе с семьей перебрался в Хельсинки. После его отъезда северное

крыло дома занял Гезеллиус, который переделал многие интерьеры в соответствии с иными потребностями (у них с Матильдой не было детей) и заменил мебель. В 1907 году Сааринен и Гезеллиус стали заниматься индивидуальной практикой, но продолжали жить в одном доме.

После смерти Гезеллиуса от рака легких в 1916 году весь дом перешел во владение Сааринена. Освободившиеся площади стали гостеприимным приютом для других

архитекторов: они с удовольствием приезжали в «Виттреск» и активно работали в его стенах, но дружеского и делового взаимодействия той удивительной силы, которая была присуща легендарному трио архитекторов, увы, уже не возникло. Впрочем, в течение нескольких лет Сааринена, как живую легенду, навещали не только друзья, среди которых были «певцы Калевалы» композитор Ян Сибелиус и художник Аксели Гален-Каллела, но также и видные зарубежные гости – шведский скульптор Карл Миллес, венгерский дизайнер Геза Мароти, русский писатель Максим Горький. Они не просто восхищались виллой на берегу Белого озера, но находили здесь вдохновение для создания новых произведений и даже совершали научные открытия. Так, например, Сибелиус, прогуливаясь в окрестностях «Виттреска» в 1911 году, обнаружил древний наскальный рисунок и неожиданно стал первооткрывателем этого вида первобытного искусства на территории Финляндии.

Многочисленные постройки Элиэля Сааринена быстро сделали его

Впрочем, в течение нескольких лет Сааринена, как живую легенду, навещали не только друзья, среди которых были «певцы Калевалы» композитор Ян Сибелиус и художник Аксели Гален-Каллела, но также и видные зарубежные гости – шведский скульптор Карл Миллес, венгерский дизайнер Геза Мароти, русский писатель Максим Горький.

Слева:

«Виттреск». Столовая в южном крыле главного дома.

Ковер «Сказка» выткала в 1914 г. Лоя Сааринен.

Внизу: «Виттреск». Изразцовая печь в столовой.

Дизайн печи – Э. Сааринен, изразцы изготовлены на фабрике «Ирис». Декор стены выполнил А. Галлен-Каллела.

знаменитым в других странах. После того как ему были присуждены главные премии международных конкурсов, он вместе с семьей переехал в США, где в 1924 году занял место профессора архитектуры Мичиганского университета.

Для Сааринена «Виттреск» всегда оставался самым любимым местом на земле. После переезда в Америку все его ностальгические чувства сфокусировались на этом месте. Он постоянно думал об оставленном доме и каждый год приезжал в Финляндию только ради того, чтобы вновь оказаться в уютных комнатах «Виттреска», погулять по тенистым дорожкам сада, полюбоваться на зеркальную гладь озера, сосновый лес, покрытые мхом гранитные валуны.

В 1949 году, за год до своей смерти и спустя почти пятьдесят лет после того, как он впервые оказался в этом месте вместе с друзьями – Германом Гезеллиусом и Армасом Линдгреном, Сааринен продал «Виттреск». Теперь этот знаменитый дом, ставший символом целой эпохи в финском искусстве, является музеем. Окружающие его сады, лес и пляж также открыты для посещения.

В настоящее время весь комплекс зданий «Виттреск» принадлежит государственному фонду, главная цель которого – поддержка людей искусства, живописцев, музыкантов и, конечно, архитекторов. «Виттреск» – своеобразный брэнд Финляндии. Его расположение, история и архитектурный облик не могли не повлиять на нынешний статус: музей-заповедник, настоящий магнит для ценителей национального романтизма, место, привлекательное для туристов из разных стран. К тому же, это просто прекрасное место для отдыха на природе. После посещения гостеприимного дома можно прогуляться по живописным окрестностям, полюбоваться на зеркаль-

ную гладь Белого озера, а затем посетить сувенирный магазин, где обязательно найдется что-нибудь подходящее для интерьера собственной квартиры или дачи. В «Виттреске» есть, конечно же, и уютный ресторан, где предлагают простые, но необыкновенно вкусные, блюда

национальной кухни, а в теплое время года особенно приятно посидеть на деревянной террасе маленького кафе и выпить кофе с булочкой, густо посыпанной сахарной пудрой. И все это – на свежем воздухе, пропитанном запахом сосновой смолы и творчества...

